

На правах рукописи

МТер

Терлецкий Максим Владимирович

**ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ СТРАН ЕАЭС:
БАРЬЕРЫ И ФАКТОРЫ РОСТА**

Специальность 5.2.5 Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2023

Диссертация выполнена на кафедре «Международные экономические отношения»
Экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им.
Патриса Лумумбы» (РУДН)

Научный руководитель:

МАДИЯРОВА Диана Макаевна

доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры международных экономических отношений
экономического факультета РУДН

Официальные оппоненты:

Воронина Татьяна Васильевна

доктор экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой «Мировая экономика и международные
отношения» экономического факультета ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

Пылин Артем Геннадьевич

кандидат экономических наук, заведующий сектором
двусторонних отношений России и стран-соседей,
ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт
экономики Российской академии наук»

Ведущая организация:

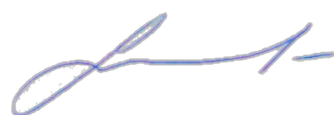
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита диссертации состоится «14» декабря 2023 г. в 15:00 на заседании
диссертационного совета ПДС 0600.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал 109.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского
университета дружбы народов по адресу: 117198, ул. Миклухо-Маклая, д.6. Объявление
о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной
комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (www.vak.ed.gov.ru) и на
сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «11» ноября 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
ПДС 0600.001, доктор экономических наук,
профессор

Андропова И. В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На текущий момент времени во внешнеторговой деятельности государств наблюдается преобладание политики протекционизма, предусматривающей внедрение торговых барьеров. В связи с этим международное научное сообщество прилагает усилия по изучению влияния торговых барьеров на международную торговлю и разработку способов по преодолению их негативного влияния. Взаимная товарная торговля стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не является исключением, и это объясняется следующими причинами.

Во-первых, между странами евразийского интеграционного объединения наблюдается несогласованность действий вследствие их стремления продвигать свои национальные интересы в условиях проявления торговых барьеров внутри интеграционного объединения и за ее пределами. Данное обстоятельство влечет за собой формирование дополнительных барьеров между странами ЕАЭС.

Во-вторых, ориентация на добычу минеральных продуктов делает страны ЕАЭС зависимыми от цен на энергоресурсы, что формирует риски возможного проявления экономических шоков в ситуации возникновения неблагоприятной тенденции на рынке минеральных продуктов. Примером проявления подобных шоков выступает ослабление взаимной торговли между странами ЕАЭС в 2020 г., когда мир охватила пандемия коронавирусной инфекции, повлекшая за собой спад экономики государств ЕАЭС и подрыв внешнеторговых поставок в условиях нестабильной динамики валютного курса и цен на нефть.

И наконец, на текущий момент наблюдается введение экономических санкций со стороны третьих государств мира в отношении некоторых стран ЕАЭС, которые преимущественно затрагивают Россию и Беларусь. Подобное стечение обстоятельств может повлечь за собой формирование дополнительных барьеров в торгово-экономических отношениях между странами ЕАЭС.

Приведенные выше аспекты развития торгово-экономических отношений между странами ЕАЭС придают особую актуальность и определяют необходимость проведения данного исследования, а оценка влияния торговых

барьеров на взаимную торговлю стран и выработка способов увеличения взаимного товарооборота в условиях проявления внешнеторговых барьеров приобретают высокую практическую значимость.

Степень научной разработанности темы исследования. Ключевые основы исследования внешнеторговых отношений между государствами были отражены в научных идеях таких экономистов как А. Монкретьен, Т. Ман, Дж. Д. Стюарт, А. Смит, Д. Рикардо, Э. Хекшер, Б. Олин и др.

Основные теоретические аспекты изучения внешнеторговых барьеров встречаются в трудах следующих зарубежных и отечественных научных исследователей: Р.К. Феенстра, А.М. Тейлора, Л. Гитмана, Р.К. Эдеме, И.И. Дюмулена, Р.Г. Волкова.

Разработкой, модификацией и реализацией методов оценки воздействия барьеров на внешнюю торговлю занимались следующие деятели: Я. Тинберген, Дж. Андерсон, Э. Ван Винкоп, С. Сильва, С. Тенрейро, Х. Лой Ки, А. Нисита, М. Оларреага, М. Фугацца, Дж. Де Мело, Э.С. Дидье и др.

Исследование внешнеторговых барьеров в ЕАЭС было проведено Е. Ю. Винокуровым, Р. Г. Волковым, Е. В. Дроботом, И. Жуком, В. П. Карагодиным, В. Г. Шеров-Игнатьевым, А. Ю. Кнобелем, В. В. Седалищевым и др.

Анализ факторов роста товарооборота во взаимной товарной торговле стран-участниц ЕАЭС был отражен в работах С. В. Ивановой, А. В. Латышова, А. С. Акматалиевой, А. А. Харитоненко, Э. И. Казитовой, Т. В. Остапенко, С. В. Шкиотова, М. И. Маркина, М. А. Майоровой и др.

Существующий научный задел предоставляет достаточные возможности для выработки теоретико-методического материала, охватывающего понятие и разновидность барьеров, методические подходы к определению влияния барьеров на внешнеторговую деятельность и методы по их предотвращению.

Целью исследования является оценка текущего состояния торговых барьеров в ЕАЭС, проблемы их влияния на взаимную товарную торговлю внутри интеграционного объединения и способов активизации основных факторов роста товарооборота в ЕАЭС для выработки рекомендаций по преодолению

негативного влияния торговых барьеров на взаимную товарную торговлю между странами Евразийского экономического союза.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- исследовать теоретические аспекты торговых барьеров посредством выявления и уточнения основных подходов к их определению и классификации;
- изучить мировой опыт применения торговых барьеров в интеграционных группировках на примере Европейского союза (ЕС), Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Общего рынка государств Южного конуса (МЕРКОСУР) и Соглашения США-Мексика-Канада (ЮСМКА);
- проанализировать текущее состояние внешнеторговых барьеров в ЕАЭС;
- оценить воздействие торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС;
- разработать рекомендации по активизации факторов роста товарооборота стран ЕАЭС, позволяющие преодолеть негативное влияние торговых барьеров на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС в условиях их присутствия.

Объектом исследования выступают торговые барьеры и факторы роста взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС.

Предметом исследования является влияние внешнеторговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю стран-участниц Евразийского экономического союза.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационной работы соответствуют требованиям паспорта специальности 5.2.5 «Мировая экономика». Научное исследование выполнено в рамках п. 7: «Мировая торговля и ее регулирование», п. 24: «Международная экономическая интеграция».

Методологическая основа работы включает в себя следующие методы, а именно систематизацию, синтез, дедукцию и индукцию, системный анализ, логику, сравнение и аналогию, обобщение, моделирование.

Изучение внешнеторговых барьеров и факторов роста товарооборота, наблюдаемых во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС, было осуществлено

посредством проведения SWOT-анализа и выполнения регрессионного анализа. SWOT-анализ торгового-экономического потенциала евразийской интеграции был использован для выявления возможностей и угроз ЕАЭС, наблюдаемых в рамках международных экономических отношений. Регрессионный анализ был задействован для оценки влияния внешнеторговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС за временной период 2012-2021 гг. (количество наблюдений – 117450).

Информационно-статистическая база содержит данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Всемирного банка, Международного торгового центра (МТЦ), Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Федерального резервного банка (ФРБ) Сент-Луиса, Global Trade Alert (GTA), Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития РФ), центральных банков (ЦБ) и национальных комитетов статистики стран ЕАЭС, Всемирной торговой организации (ВТО).

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что на основе комплексного исследования мирового опыта применения торговых барьеров странами интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЮСМКА), текущего состояния использования внешнеторговых барьеров в Евразийском Экономическом Союзе и оценки их влияния на товарооборот, а также факторов роста на взаимную торговлю стран-участниц ЕАЭС, разработаны рекомендации для развития взаимной товарной торговли стран ЕАЭС.

Наиболее существенные результаты исследования, отражающие научную новизну, состоят в следующем:

- **Выявлены и уточнены** ключевые подходы к определению внешнеторговых барьеров, представленные в экономической литературе. **Сформировано** авторское определение, заключающееся в том, что торговые барьеры представляют собой совокупность осознанно-политических мер, направленных на защиту внутреннего рынка от иностранных производителей и/или реализацию иных государственных и межгосударственных целей, препятствующих свободному перемещению товаров через границы стран.

- **Выявлены особенности** трансформации направлений использования внешнеторговых барьеров стран ЕАЭС. В частности, в рамках тарифных барьеров произошла переориентация в направлении сельскохозяйственной продукции. В ситуации с нетарифными барьерами также произошел сдвиг в сторону продукции сельскохозяйственной отрасли.

- На основе построения гравитационных моделей внешнеторговых барьеров **оценено** воздействие тарифных и нетарифных барьеров на взаимную торговлю между странами ЕАЭС. **Выявлено**, что за период 2012-2021 гг. частота нетарифных барьеров в ЕАЭС в большей степени ограничивает товарооборот, нежели частота тарифных барьеров. Наличие ненулевых коэффициентов частоты нетарифных и тарифных барьеров стран-участниц ЕАЭС, отражающих процентную долю товаров, затронутых тарифными и нетарифными барьерами, приводит к снижению внешнеторгового оборота на 73,19 % и 27,48 %.

- На основе построения модели факторов роста товарооборота **доказано**, что наиболее весомым фактором роста взаимной торговли в ЕАЭС выступает отношение основного промышленного капитала к валовому внутреннему продукту (ВВП). Также **выявлено**, что такие потенциальные факторы роста товарооборота как темпы роста ВВП, средний индекс свободы торговли в разрезе торговых пар стран ЕАЭС, цены на нефть и средние внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) оказали положительный эффект на взаимную торговлю государств евразийского интеграционного объединения.

- На основе исследования мирового опыта использования внешнеторговых барьеров в интеграционных объединениях и проведения регрессионного анализа **разработаны** рекомендации по предотвращению негативных эффектов торговых барьеров и активизации факторов роста взаимной торговли в ЕАЭС, предусматривающие в себя, в частности, следующие меры: не форсировать искусственно интеграционную активность (опыт ЕС и BREXIT), не допускать экономического отставания отдельных участников группировки (опыт ЕС при принятии стран Восточной Европы, а также опыт МЕРКОСУР по оказанию

помощи наименее развитым странам объединения), использовать систему «единого окна» (опыт АСЕАН), обеспечивать устойчивый рост промышленного производства посредством создания совместных предприятий, использовать различные стратегии по смягчению вреда от торговых барьеров применительно к различным группам конкурентоспособных товаров на основе индекса РСА (последовательное снижение барьеров для «товаров-лидеров» и радикальное снижение барьеров для «товаров-возможностей»), поддерживать баланс между продуктовыми и процессными инновациями на уровне 40/60.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации основных теоретических подходов и положений отечественных и зарубежных исследователей к изучению внешнеторговых барьеров в ЕАЭС, что позволило произвести оценку их влияния на взаимную товарную торговлю стран ЕАЭС. На основе выявленных теоретических положений была проведена оценка влияния факторов роста товарооборота на взаимную торговлю стран ЕАЭС. Были представлены способы активизации факторов роста товарооборота, позволяющие смягчить негативное влияние торговых барьеров в ЕАЭС.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования собранных статистических данных по тарифным и нетарифным барьерам за период 2009-2022 гг., построенных моделей торговых барьеров и факторов роста товарооборота, а также рекомендаций по преодолению негативного воздействия торговых барьеров в странах ЕАЭС на лекционных занятиях и семинарах по мировой экономике и интеграции.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы находят отражение в следующих мероприятиях: XXIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики» (Москва, 2021 г.), II Международная научно-практическая конференция «Social science (Общественные Науки)» (Ростов-на-Дону, 2020 г.), XV Международная научно-практическая конференция «Экономический потенциал студенчества в региональной экономике» (Ярославль, 2020 г.), XXIV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики

2022» (Москва, 2022 г.), VI Московский академический экономический форум «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» (Москва, 2022 г.).

Публикации. По теме диссертации было опубликовано 6 научных статей общим объемом 4,55 п.л., в том числе 3 работы в журналах из перечня РУДН и 1 научная публикация в издании международной базы цитирования Scopus.

Структура и объём работы. Структура научной работы включает введение, 3 главы, содержащие 9 параграфов, заключение, список литературы, 37 приложений и список сокращений. Диссертация содержит 38 таблиц, 29 рисунков и 329 наименований библиографического списка. Общий объем работы составляет 278 страниц, из них 191 страница содержит основные результаты исследования.

2. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ

1.1. Теоретические аспекты внешнеторговых барьеров в условиях современных международных экономических отношений

1.2. Основные методические подходы к оценке торговых барьеров во внешнеторговой деятельности государств мирового сообщества

Выводы к главе

ГЛАВА 2. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ТОРГОВЫХ БАРЬЕРОВ В ИНТЕГРАЦИЯХ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ БАРЬЕРОВ В ЕАЭС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1. Мировой опыт применения внешнеторговых барьеров в интеграционных блоках на примере ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮСМКА

2.2. Формирование ЕАЭС на постсоветском пространстве, его особенности и современное состояние барьеров в евразийской интеграции

2.3. Состояние взаимной товарной торговли между странами ЕАЭС и основные аспекты внешнеторговой политики интеграции

2.4. Основные направления противостояния торговым барьерам и опыт стран ЕАЭС по либерализации внешней торговли

Выводы к главе

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ СТРАН ЕАЭС И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСИЛЕНИЮ ФАКТОРОВ РОСТА ТОВАРООБОРОТА

3.1. Методика расчета коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров: пробация метода на примере взаимной торговли ЕАЭС

3.2. Методический подход к оценке влияния торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимную торговлю ЕАЭС: построение гравитационных моделей и результаты

3.3. Перспективы развития ЕАЭС и рекомендации по усилению факторов роста товарооборота во взаимной товарной торговле стран ЕАЭС

Выводы к главе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

3. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

По результатам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие основные выводы и рекомендации.

1. Выявлены и уточнены подходы к определению торговых барьеров.

Затрагивая теоретические аспекты, можно отметить, что термин «барьер» во внешней торговле может быть охвачен с разных позиций, отраженных в научных работах. Данный термин можно трактовать с позиции торгового, законодательного, фритредерского, протекционистского, корпоративного и обобщенного подходов. Определения, отражающие перечисленные подходы, представлены на рисунке 1.

Подходы	Определения торговых барьеров
Обобщенный подход	Все факторы, влияющие на количество товаров и услуг, проходящие через международные границы
Протекционистский подход	Набор осознанных мер защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции или иных потенциальных угроз, поступающих от ввоза иностранных товаров или услуг
Подход фритредерства	Причины спада экономической эффективности в мире, препятствующие получению общественных выгод, предусматривающих реализацию конкурентных преимуществ и эффективное распределение ограниченных ресурсов между странами
Подход корпоративных сделок	Действия и явления, представляющие собой препятствия для проведения торговых сделок между фирмами разных стран
Подход торгового законодательства	Вводимые или поддерживаемые конкретной страной меры, отражающие невыполнение ее торговых обязательств в рамках интеграционного или международного права, что в дальнейшем может привести к отрицательным торговым эффектам и введению ответных правовых мер в отношении этой страны

Рис. 1. Подходы к определению торговых барьеров

Источник: составлено автором на основе проведения литературного обзора.

2. Выявлены ключевые аспекты трансформации направлений использования торговых барьеров стран ЕАЭС.

В результате оценки количества укрупненных товарных групп ТН ВЭД в совокупных торговых барьерах, инициируемых в разрезе отдельных торговых пар и годов (табл. 1), выявлено, что за временной период 2009-2022 гг. наиболее затронутыми оказались продукты сельскохозяйственных (ТН ВЭД 01-24) и машиностроительных (ТН ВЭД 84-87,90) отраслей.

Далее в порядке убывания по уровню охваченности торговыми барьерами располагаются товары следующих групп ТН ВЭД: 1) 25-27 («Минеральные продукты»), 2) 28-40 («Продукция химической промышленности, каучук»), 3) 72-83 («Металлы и изделия из них»), 4) остальные коды ТН ВЭД («Прочее»), 5) 50-67 («Текстиль, текстильные изделия и обувь»), 6) 44-49 («Древесина и целлюлозно-бумажные изделия»), 7) 41-43 («Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них»).

Таблица 1.

Количество укрупненных товарных групп в торговых барьерах, инициируемых в разрезе торговых пар стран ЕАЭС, 2009-2022 гг.

Укрупненная товарная группа ТН ВЭД ¹	01 - 24	25 - 27	28 - 40	41 - 43	44 - 49	50 - 67	72 - 83	84 - 87,90	Прочее
Тарифные барьеры	27	14	7	2	6	3	12	11	6
Нетарифные барьеры	129	71	57	17	34	39	48	75	45
ИТОГО	156	85	64	19	40	42	60	86	51
МЕСТО (в порядке убывания)	1	3	4	9	8	7	5	2	6

Источник: составлено автором на основе Data & methodology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/data-extraction> (дата обращения: 03.07.2023); Integrated Trade Intelligence Portal (I-TIP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (дата обращения: 01.06.2022).

В результате оценки торговых барьеров в разрезе шестизначных товарных групп ТН ВЭД определено следующее:

а) в рамках количества тарифных барьеров, инициируемых в 2009-2022 гг., выявлено, что в целом в срезе шестизначных товарных групп ТН ВЭД наиболее затронутыми оказались товары, включенные в группы «Минеральные продукты» и «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье».

¹ Обозначение групп: ТН ВЭД 01-24 - «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье», ТН ВЭД 25-27 - «Минеральные продукты», ТН ВЭД 28-40 - «Продукция химической промышленности, каучук», ТН ВЭД 41-43 - «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них», ТН ВЭД 44-49 - «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия», ТН ВЭД 50-67 - «Текстиль, текстильные изделия и обувь», ТН ВЭД 72-83 - «Металлы и изделия из них», ТН ВЭД 84-87,90 - «Машины, оборудование и транспортные средства», «Прочее» - остальные товары.

б) при оценке тарифных барьеров в период до и после формирования ЕАЭС выявлено, что в 2009-2014 гг. тарифным барьерам были преимущественно подвержены товары минерального происхождения. В период 2015-2022 гг. ситуация изменилась, и наиболее охваченными тарифными барьерами оказались продукты сельскохозяйственной отрасли экономики. Данный факт отражает переориентацию тарифных барьеров в сторону сельскохозяйственных товаров, что в первую очередь связано с политикой импортозамещения государств.

в) при оценке НТБ в разрезе шестизначных товарных групп ТН ВЭД за период 2009-2022 гг. определено преимущественное использование нетарифных барьеров в отношении продуктов машиностроительной отрасли. Среди последних, в частности, выступают легковой транспорт с двигателем внутреннего сгорания (ТН ВЭД 870323), колесные тракторы (ТН ВЭД 870120) и моторные транспортные средства (ТН ВЭД 870210).

г) при сопоставлении данных по НТБ за временные периоды 2009-2014 гг. и 2015-2022 гг. отмечено, что, несмотря на снижение темпов роста НТБ², после формирования ЕАЭС было введено большее количество нетарифных барьеров нежели до создания евразийского интеграционного объединения.

Помимо этого, выявлено, что до появления ЕАЭС рассмотренные товары, входящие в шестизначные группы ТН ВЭД и являющиеся наиболее затронутыми нетарифными барьерами, преимущественно принадлежали к группам товаров машиностроительной и минеральной промышленности.

После появления ЕАЭС товары машиностроительной отрасли до настоящего времени оставались одними из самых затронутых нетарифными барьерами. Однако в 2015-2022 гг. был выявлен рост их количества в отношении продуктов сельскохозяйственного производства. Данный факт отражает продолжение тенденции преимущественного их применения в отношении товаров машиностроительной отрасли экономики и их сдвиг в направлении продуктов сельскохозяйственной промышленности.

---

² За временной период 2009-2014 гг. общее количество действующих нетарифных барьеров в ЕАЭС увеличилось в 6,25 раз (с 28 до 175 шт.), а за временной период 2015-2022 гг. - в 2,28 раз (с 244 до 558 шт.).

3. На основе построения модели торговых барьеров оценено влияние тарифных и нетарифных барьеров на взаимную торговлю стран ЕАЭС.

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице 2, на текущий момент времени в странах ЕАЭС наблюдается рост количества действующих тарифных и нетарифных барьеров.

Таблица 2.

Действующие и инициированные внешнеторговые барьеры
во взаимной торговле между странами ЕАЭС, 2009-2022 гг.

А) ТАРИФНЫЕ БАРЬЕРЫ																							
Кол-во действующих тарифных барьеров, шт.												Кол-во инициированных тарифных барьеров, шт.											
Импортные тарифные барьеры				Экспортные тарифные барьеры				Импортные и экспортные тарифные барьеры				Импортные тарифные барьеры				Экспортные тарифные барьеры				Импортные и экспортные тарифные барьеры			
Статус барьеров по ГТА		Итого		Статус барьеров по ГТА		Итого		Статус барьеров по ГТА		Итого		Статус барьеров по ГТА		Итого		Статус барьеров по ГТА		Итого		Статус барьеров по ГТА		Итого	
К.	Ж.	З.	Итого	К.	Ж.	З.	Итого	К.	Ж.	З.	Итого	К.	Ж.	З.	Итого	К.	Ж.	З.	Итого	К.	Ж.	З.	Итого
0	0	1	1	3	0	0	3	3	0	1	4	0	0	1	1	3	0	0	3	3	0	1	4
0	0	2	2	6	0	0	6	6	0	2	8	0	0	1	1	3	0	0	3	3	0	1	4
2	0	3	5	7	0	0	7	9	0	3	12	2	0	1	3	1	0	0	1	3	0	1	4
2	0	4	6	7	0	0	7	9	0	4	13	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1
2	0	5	7	8	0	0	8	10	0	5	15	0	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	2
3	0	7	10	9	0	2	11	12	0	9	21	1	0	2	3	2	0	2	4	3	0	4	7
4	0	8	12	8	0	3	11	12	0	11	23	1	0	1	2	0	0	1	1	1	0	2	3
5	0	11	16	6	0	2	8	11	0	13	24	1	0	3	4	0	0	0	0	1	0	3	4
5	0	10	15	6	0	2	8	11	0	12	23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	0	11	16	6	0	2	8	11	0	13	24	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	1
6	0	13	19	6	0	2	8	12	0	15	27	1	0	2	3	0	0	0	0	1	0	2	3
7	0	15	22	7	0	1	8	14	0	16	30	1	0	2	3	1	0	0	1	2	0	2	4
7	0	15	22	8	0	1	9	15	0	16	31	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	2	4
7	0	15	22	8	0	3	11	15	0	18	33	0	0	0	0	1	0	2	3	1	0	2	3

Б) НЕТАРИФНЫЕ БАРЬЕРЫ																
Показатель	Статус барьеров по критерию ГТА	Годы														
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	
Кол-во действующих нетарифных барьеров, шт.	К.	23	49	51	58	96	139	200	265	307	316	328	373	392	449	
	Ж.	1	1	1	1	2	3	5	7	6	6	6	6	6	6	
	З.	4	7	8	12	27	33	39	47	50	48	49	53	65	103	
	Итого	28	57	60	71	125	175	244	319	363	370	383	432	463	558	
Кол-во инициированных нетарифных барьеров, шт.	К.	23	28	11	15	45	56	79	88	67	26	24	49	36	74	
	Ж.	1	0	0	0	1	1	2	2	0	0	0	0	0		
	З.	4	4	1	4	15	8	8	11	5	0	2	5	17	54	
	Итого	28	32	12	19	61	65	89	101	72	26	26	54	53	128	

Примечание: В таблице приведены следующие статусы агентства Global Trade Alert: 1) статус «Красный» («К.») отражает наличие торговых барьеров с элементами дискриминации по отношению к интересам иностранного государства; 2) «желтый» статус («Ж.») показывает потенциальное наличие угрозы, которая может исходить от конкретного барьера в торговле; 3) статус «Зеленый» («З.») отражает отсутствие дискриминации во внешнеторговой политике, предполагающей применение торговых барьеров.

Источник: составлено автором на основе Data & methodology [Электронный ресурс] // ГТА: сайт. – URL: <https://www.globaltradealert.org/data/extraction> (дата обращения: 03.07.2023); I-TIP // World Trade Organization: сайт. – URL: <https://i-tip.wto.org/goods/default.aspx?language=en> (дата обращения: 01.06.2022).

В условиях проявления роста торговых барьеров была проведена оценка влияния тарифных и нетарифных барьеров на взаимную торговлю стран ЕАЭС посредством построения модели торговых барьеров. В данную модель были введены коэффициенты частоты тарифных и нетарифных барьеров, отражающие долю товаров, затронутых тарифными барьерами и НТБ стран интеграционного объединения в разрезе торговых пар:

$$\begin{aligned}
(1) \quad & \text{Коэффициент частоты тарифных барьеров страны } j \text{ в отношении страны } i (FI_{tji}^{TM}) = \frac{\text{Количество товарных групп страны } i, \text{ в отношении которых страной } j \text{ были введены тарифные барьеры в году } t}{\text{Общее количество товарных групп, задействованных в торговых отношениях между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tji}} D[Measure_{tjig}^{TM}]}{N_{tji}}, \\
(2) \quad & \text{Коэффициент частоты тарифных барьеров страны } i \text{ в отношении страны } j (FI_{tij}^{TM}) = \frac{\text{Количество товарных групп страны } j, \text{ в отношении которых страной } i \text{ были введены тарифные барьеры в году } t}{\text{Общее количество товарных групп, задействованных в торговых отношениях между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tij}} D[Measure_{tijg}^{TM}]}{N_{tij}}, \\
(3) \quad & \text{Коэффициент частоты нетарифных барьеров страны } j \text{ в отношении страны } i (FI_{tji}^{NTM}) = \frac{\text{Количество товарных групп страны } i, \text{ в отношении которых страной } j \text{ были введены нетарифные барьеры в году } t}{\text{Общее количество товарных групп, задействованных в торговых отношениях между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tji}} D[Measure_{tjig}^{NTM}]}{N_{tji}}, \\
(4) \quad & \text{Коэффициент частоты нетарифных барьеров страны } i \text{ в отношении страны } j (FI_{tij}^{NTM}) = \frac{\text{Количество товарных групп страны } j, \text{ в отношении которых страной } i \text{ были введены нетарифные барьеры в году } t}{\text{Общее количество товарных групп, задействованных в торговых отношениях между странами } i \text{ и } j \text{ в году } t} = \frac{\sum_{g=1}^{N_{tij}} D[Measure_{tijg}^{NTM}]}{N_{tij}},
\end{aligned}$$

где j и i – пара стран-торговых партнеров, t – временной индикатор (в данном случае год), g – индикатор четырехзначной товарной группы в рамках товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД), FI_{tji}^{TM} и FI_{tij}^{TM} – коэффициент частоты торговли тарифными мерами страны j в отношении страны i и наоборот в году t , N_{tji} и N_{tij} – общее количество наблюдений (товарных групп g) в рамках конкретной пары государств и определенного года t , $D[Measure_{tjig}^{TM}]$ и $D[Measure_{tijg}^{TM}]$ – фиктивные переменные присутствия тарифных мер страны j в отношении страны i и наоборот в контексте товарной группы g и года t , FI_{tji}^{NTM} и FI_{tij}^{NTM} – коэффициент частоты торговли нетарифными мерами страны j в отношении страны i и наоборот в момент времени t , $D[Measure_{tjig}^{NTM}]$ и $D[Measure_{tijg}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия НТБ государства j в отношении страны i и наоборот в контексте группы g и года t .

В результате оценки торговых барьеров путем внедрения показателей 1-4, сформированных на основе данных Global Trade Alert, ВТО, Таможенного союза, ЕЭК и Минэкономразвития РФ было выявлено, что за период 2012-2021 гг.:

- 1) большая часть четырехзначных товарных групп ТН ВЭД затронута барьерами по оказанию субсидий и других форм поддержки;
- 2) в срезе двузначных укрупненных товарных групп ТН ВЭД наиболее подверженными торговым барьерам оказались продукты сельскохозяйственного и машиностроительного производства.

В рамках текущей работы были рассчитаны индикаторы частоты тарифных и нетарифных барьеров, вводимых Кыргызской Республикой (КР),

Республикой Армения (РА), Российской Федерацией (РФ), Республикой Казахстан (РК) и Республикой Беларусь (РБ). В результате выведения коэффициентов частоты тарифных барьеров было отмечено, что рост показателей проявился в торговых парах РК-РБ, РК-РФ, КР-РБ, КР-РК и КР-РФ, в контексте которых наращивание внешнеторговых барьеров было проявлено со стороны Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

В разрезе показателей частоты НТБ рост индикаторов за период 2012-2021 гг. проявился в парах РА-РБ, РА-РФ, РБ-РК, РБ-РФ, КР-РА, КР-РБ, КР-РК, КР-РФ, РФ-КР, в контексте которых усугубление торговых барьеров было проявлено со стороны Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Российской Федерации (табл. 3).

Таблица 3.

Изменение коэффициентов частоты тарифных и нетарифных барьеров в разрезе торговых пар стран ЕАЭС, 2012-2021 гг.

Пара стран <i>i-j</i> (слева страна <i>i</i> , справа страна <i>j</i>)	Коэффициент частоты тарифных барьеров страны <i>i</i> в отношении страны <i>j</i>	Коэффициент частоты тарифных барьеров страны <i>j</i> в отношении страны <i>i</i>	Коэффициент частоты нетарифных барьеров страны <i>i</i> в отношении страны <i>j</i>	Коэффициент частоты нетарифных барьеров страны <i>j</i> в отношении страны <i>i</i>
	FI_{tij}^{TM}	FI_{tji}^{TM}	FI_{tij}^{NTM}	FI_{tji}^{NTM}
ARM-BLR			+	-
ARM-KAZ			-	-
ARM-KGZ				+
ARM-RUS	-		+	+
BLR-ARM			-	+
BLR-KAZ		+	+	-
BLR-KGZ		+	-	+
BLR-RUS			+	+
KAZ-ARM			-	+
KAZ-BLR	+		-	+
KAZ-KGZ		+	-	+
KAZ-RUS	+		-	+
KGZ-ARM			+	
KGZ-BLR	+		+	-
KGZ-KAZ	+		+	-
KGZ-RUS	+		+	+
RUS-ARM		-	+	+
RUS-BLR			+	+
RUS-KAZ		+	+	-
RUS-KGZ		+	+	+

Примечание: «+» - рост показателя, «-» - спад показателя. Серый цвет отражает отсутствие изменения показателей. ARM-Армения, BLR-Беларусь, KAZ-Казахстан, KGZ-Киргизия, RUS-Россия.
Источник: составлено автором.

После расчета коэффициентов 1-4 был проведен регрессионный анализ для построения модели торговых барьеров, имеющей вид следующего равенства:

$$(5) \quad \ln TV_{tijg} = \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{ti} + \beta_2 \ln GDP_{tj} + \beta_3 \ln Dist_{ij} + \beta_4 D[FI_{tij}^{TM}] + \beta_5 D[FI_{tji}^{TM}] + \beta_6 D[FI_{tij}^{NTM}] + \beta_7 D[FI_{tji}^{NTM}] + \varepsilon_{tijg},$$

где *i* и *j* – индексы стран ЕАЭС, *t* – временной индекс (год), *g* – индекс кода четырехзначной товарной группы ТН ВЭД, β_0 – свободный член равенства, $\beta_{k,k \in [1,7]}$ – коэффициенты, ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы. Информация об остальных показателях равенства приведена в таблице 4.

Таблица 4.

Показатели модели торговых барьеров, 2012-2021 гг.

Показатели	Информация по показателям (временной период, источники ³ , описание)	Ожидаемый знак в рамках гипотез (положительное/отрицательное влияние на зависимую переменную)
1. Базовые показатели модели		
Внешнеторговый оборот (TV_{tij})	Временной период: 2012-2021 гг. Источники: МТЦ (2012-2014 гг.), ЕЭК (2015-2021 гг.). Описание: отражает интенсивность внешнеторговых потоков.	Отсутствует (зависимая переменная)
ВВП (GDP_{ti} , GDP_{tj})	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: Всемирный банк (2012-2021 гг.). Описание: представляет собой меру размерности стран ЕАЭС.	+
Географическое расстояние ($Dist_{ij}$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: репозиторий GitHub «distances-between-countries» (2012-2021 гг.). Описание: рассчитывается в километрах между наиболее населенными пунктами стран ЕАЭС.	-
2. Специфические показатели модели внешнеторговых барьеров		
Фиктивная переменная наличия ненулевого показателя частоты тарифных барьеров ($D[FI_{tij}^{TM}], D[FI_{tji}^{TM}]$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: составлено автором на основе равенств 1 и 2. Описание: потенциальный показатель торговых издержек, отражающий процентную долю продукции, затронутую тарифными мерами стран.	-
Фиктивная переменная наличия ненулевого показателя частоты НТБ ($D[FI_{tij}^{NTM}], D[FI_{tji}^{NTM}]$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: составлено автором на основе равенств 3 и 4. Описание: потенциальный показатель торговых издержек, отражающий процентную долю продукции, затронутую нетарифными мерами стран.	-

Источник: составлено автором.

В результате построения гравитационной модели торговых барьеров были получены коэффициенты, которые представлены на рисунке 2. На основе регрессионной оценки установлено, что рост ВВП стран-участниц ЕАЭС i и j на 1 % приводит к увеличению внешнеторгового оборота на 0,87 и 0,89 % соответственно, что в усредненном варианте отражает рост зависимой переменной на 0,88 %.

В контексте географического расстояния наблюдается обратная ситуация: увеличение расстояния между наиболее населенными пунктами стран на 1% влечет за собой уменьшение внешнеторгового оборота между ними на 0,65 %.

Наличие ненулевых показателей частоты тарифных барьеров стран-участниц Евразийского экономического союза i и j приводит к снижению внешнеторгового оборота между ними на 31,14 и 23,81 %⁴ соответственно, что отражает среднее снижение рассматриваемой зависимой переменной на 27,48 %.

³Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс] // ЕЭК: сайт. – URL: https://eec.eaunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/ (дата обращения: 08.02.2023); ИТС. Trade Map [Электронный ресурс] // ИТС: сайт. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 27.01.2023); World Bank Open Data [Электронный ресурс] // World Bank: сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 08.02.2023); Country Distances [Электронный ресурс] // GitHub: сайт. – URL: <https://github.com/rahullbot/distances-between-countries> (дата обращения: 27.01.2023).

⁴ Расчет процентов был проведен следующим образом: $[\exp(-0,3731)-1]*100=-31,14\%$, $[\exp(-0,2719)-1]*100=-23,81\%$.

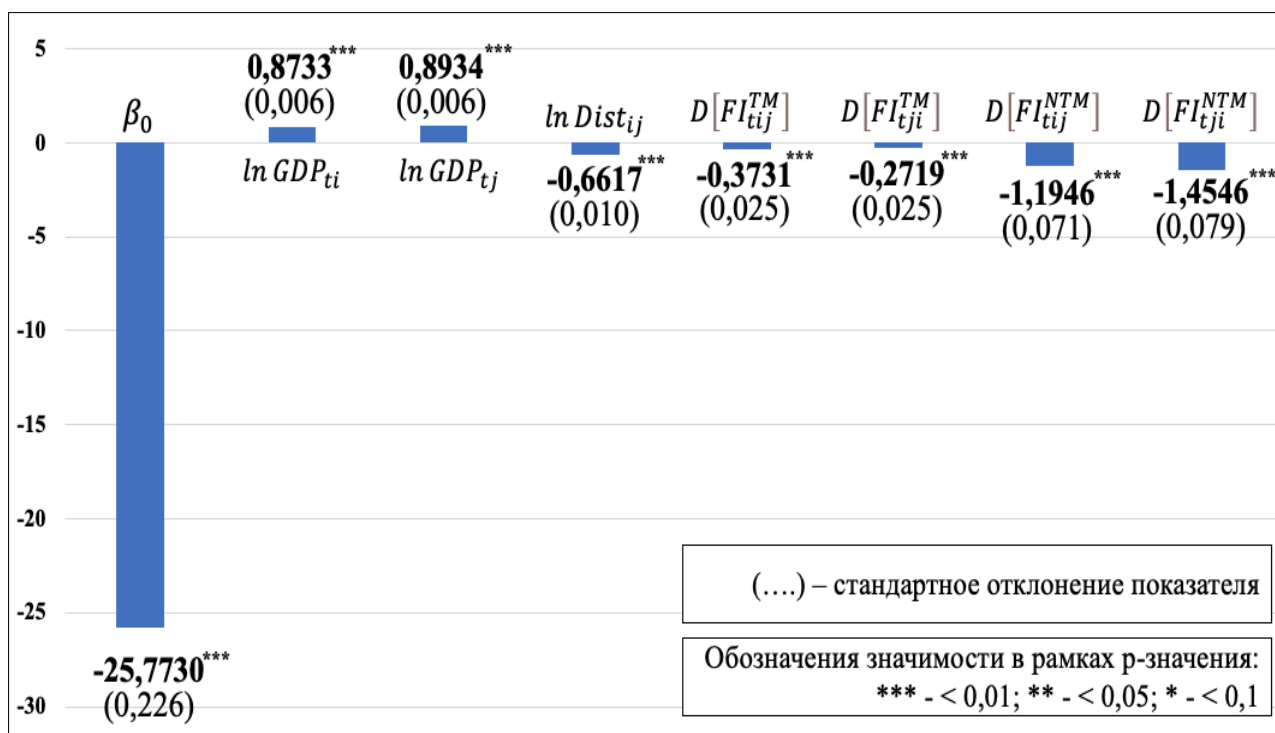

Рис. 2. Коэффициенты модели торговых барьеров, 2012-2021 гг.

Примечания: t-значение – отношение коэффициента на его стандартную ошибку (большее абсолютное t-значение отражает меньшее р-значение, что в свою очередь позволяет сформировать больше доказательств в пользу нулевой гипотезы). Обозначения значимости в рамках р-значения: *** - < 0,01; ** - < 0,05; * - < 0,1. Количество наблюдений: 117450. Коэффициент детерминации (R^2): 0,266. Результат расчета F-критерия показал хорошее качество модели торговых барьеров (приложение 30). Переменные: β_0 – свободный член, $\ln[GDP_{ti}]$ и $\ln[GDP_{tj}]$ – натуральные логарифмы ВВП стран-участниц Союза i и j , $\ln[Dist_{ij}]$ – натуральный логарифм географического расстояния между странами i и j , $D[FI_{tij}^{TM}]$ и $D[FI_{tji}^{TM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых коэффициентов частоты тарифных барьеров, $D[FI_{tij}^{NTM}]$ и $D[FI_{tji}^{NTM}]$ – фиктивные переменные наличия ненулевых коэффициентов частоты нетарифных барьеров.

Источник: составлено автором.

При оценке наличия ненулевого коэффициента частоты нетарифных барьеров стран ЕАЭС наблюдается уменьшение зависимой переменной на 69,72 и 76,65 %⁵, что отражает среднее снижение взаимного внешнеторгового оборота между государствами i и j на 73,19 %.

Таким образом полученные результаты позволяют констатировать, что в первую очередь страны-участницы евразийского интеграционного объединения подвергаются нетарифным, а затем тарифным барьерам.

4. На основе построения модели факторов роста взаимной торговли была произведена оценка влияния основных факторов роста товарооборота на взаимную торговлю между странами ЕАЭС.

В ходе проведенного исследования была построена модель факторов роста взаимного товарооборота между странами ЕАЭС, имеющая следующий вид:

⁵ Расчет процентов был проведен следующим образом: $[\exp(-1,1946)-1]*100 = -69,72 \%$, $[\exp(-1,4546)-1]*100 = -76,65 \%$.

$$\begin{aligned}
 \ln TV_{tijg} = & \beta_0 + \beta_1 \ln GDP_{ti} + \beta_2 \ln GDP_{tj} + \beta_3 \ln Dist_{ij} + \\
 & \beta_4 IndustInfrast_{ti}^{GDP\%} + \beta_5 IndustInfrast_{tj}^{GDP\%} + \\
 (6) \quad & \beta_6 \ln \left[\frac{1}{2} * [R\&D_{ti} + R\&D_{tj}] \right] + \beta_7 PctChangeOil_{tij} + \\
 & \beta_8 \ln \left[\frac{1}{2} * [TF_{ti} + TF_{tj}] \right] + \varepsilon_{tij},
 \end{aligned}$$

где i и j – индексы стран-участниц Евразийского экономического союза, t – временной индекс (год), g – индекс кода четырехзначной группы ТН ВЭД, β_0 – свободный член, $\beta_{k,k \in [1,8]}$ – коэффициенты, ε_{tijg} – ненаблюдаемые факторы. Информация об остальных показателях приведена в таблице 5.

Таблица 5.

Показатели модели факторов роста товарооборота, 2012-2021 гг.

Показатели	Информация по показателям (временной период, источники ⁶ , описание)	Ожидаемый знак в рамках гипотез (положительное/отрицательное влияние на зависимую переменную)
1. Базовые показатели модели		
Внешнеторговый оборот (TV_{tijg})	Временной период: 2012-2021 гг. Источники: МТЦ (2012-2014 гг.), ЕЭК (2015-2021 гг.). Описание: отражает интенсивность внешнеторговых потоков между странами.	Отсутствует (зависимая переменная)
ВВП (GDP_{ti} , GDP_{tj})	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: Всемирный банк (2012-2021 гг.). Описание: представляет собой меру размерности стран.	+
Географическое расстояние ($Dist_{ij}$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: репозиторий GitHub «distances-between-countries» (2012-2021 гг.). Описание: показатель рассчитывается в километрах между наиболее населенными пунктами стран.	-
2. Специфические показатели модели факторов роста товарооборота		
Доля накопления основного промышленного капитала в ВВП стран ЕАЭС ($IndustInfrast_{ti}^{GDP\%}$, $IndustInfrast_{tj}^{GDP\%}$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источники: комитеты статистики стран ЕАЭС, ЕЭК, центральные банки (ЦБ) стран, Всемирный банк (2012-2021 гг.). Описание: фактор, отражающий производственный потенциал.	+
Средние внутренние затраты на НИОКР в разрезе пар стран i и j ($\frac{1}{2} * [R\&D_{ti} + R\&D_{tj}]$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источники: национальные комитеты статистики стран ЕАЭС, ЕЭК, ЦБ стран ЕАЭС. Описание: фактор, отражающий научный потенциал.	+
Процентное изменение среднегодовых цен на нефть ($PctChangeOil_{tij}$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: Federal Reserve Bank of St. Louis: Federal Reserve Economic Data (FRED). Описание: фактор, отражающий экономическое развитие, формируемое за счет изменения цен на нефть.	+
Средний индекс свободы торговли в разрезе пар стран i и j ($\frac{1}{2} * [TF_{ti} + TF_{tj}]$)	Временной период: 2012-2021 гг. Источник: The Heritage Foundation. Описание: показатель, отражающий открытость рынка стран и являющийся частью индекса экономической свободы The Heritage Foundation.	+

Источник: составлено автором.

⁶ Динамические ряды по разделам статистики [Электронный ресурс] // ЕЭК: сайт. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr/makroec/dep/stat/union/stat/Pages/series/se-ctions.aspx> (дата обращения: 28.12.2022); Инвестиции в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // Нацстатком КР: сайт. – URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-investicii-kyrgyzskoj-respubliki-2008-2012/> (дата обращения: 27.01.2023); Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b14_13/lssWWW.exe/Stg/d04/24-06.htm (дата обращения: 27.01.2023); Коммерческий банк КЫРГЫЗСТАН [Электронный ресурс] // КБК: сайт. – URL: <https://www.nbkr.kg/index.jsp?lang=RUS> (дата обращения: 27.01.2023); Наука и инновации [Электронный ресурс] // Белстат: сайт. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-ktor-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/> (дата обращения: 27.01.2023); Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 27.01.2023); Нацстатком КР, Кыргызстан в цифрах [Электронный ресурс] // Нацстатком КР: сайт. – URL: <http://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 27.01.2023); НБ РБ [Электронный ресурс] // НБ РБ: сайт. – URL: <https://www.nbrb.by/> (дата обращения: 27.01.2023); НБ РК [Электронный ресурс] // НБ РК: сайт. – URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/> (дата обращения: 27.01.2023); Объем инвестиций в основной капитал [Электронный ресурс] // Белстат: сайт. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=156385> (дата обращения: 27.01.2023); Публикации по годам [Электронный ресурс] // Статкомитет РА: сайт. – URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=82&year=2021> (дата обращения: 28.12.2022); Статистика инвестиций [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики АСПР РК: сайт. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/8> (дата обращения: 27.01.2023); Статистика инноваций [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики АСПР РК: сайт. – URL: <https://www.stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/6> (дата обращения: 27.01.2023); ЦБ РА [Электронный ресурс] // ЦБ РА: сайт. – URL: <https://www.cba.am/ru/siterpages/default.aspx> (дата обращения: 27.01.2023); ЦБ РФ [Электронный ресурс] // ЦБ РФ: сайт. – URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 28.12.2022); ArmStatBank [Электронный ресурс] // Статкомитет РА: сайт. – URL: <https://statbank.armstat.am/rxweb/en/ArmStatBank/?rxid=9ba7b0d1-2ff8-40fa-a309-fae01ea885bb> (дата обращения: 27.01.2023); FRED. Global price of Brent Crude [Электронный ресурс] // FRED: сайт. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/POILBREUSD> (дата обращения: 27.01.2023); Index of Economic Freedom [Электронный ресурс] // The Heritage Foundation: сайт. – URL: <https://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 13.09.2023); World Bank Open Data [Электронный ресурс] // World Bank: сайт. – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 08.02.2023). Остальные источники информации (ВВП, расстояние, внешнеторговый оборот) были приведены ранее в предыдущих сносках.

Построение модели факторов роста взаимной торговли показало, что рост ВВП стран ЕАЭС i и j на 1 % приводит к увеличению взаимного товарооборота на 0,81 и 0,81 %. соответственно. Таким образом, странам интеграционного объединения следует предпринять меры для увеличения валового внутреннего продукта. При изменении географического расстояния между странами ЕАЭС на 1% наблюдается уменьшение зависимой переменной на 0,6 %.

Рост доли накопления основного промышленного капитала в ВВП стран i и j на 1% приводит к увеличению взаимного товарооборота между странами на 5,56 и 6,32 % соответственно, что отражает средний рост зависимой переменной на 5,94 % при росте показателя на 1 %. Таким образом, можно отметить, что наращивание инвестиций в сторону промышленного производства стран ЕАЭС приводит к большему росту взаимной товарной торговли между ними (рис. 3).

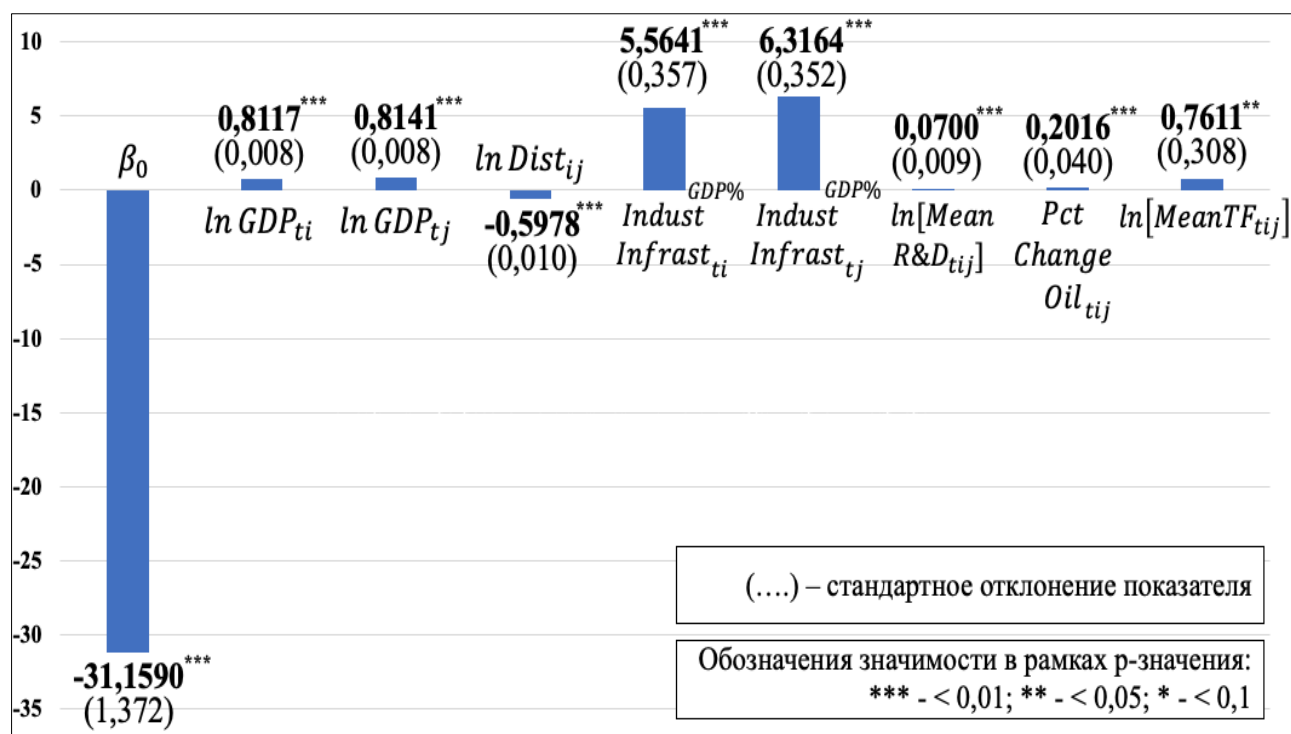

Рис. 3. Коэффициенты модели факторов роста товарооборота, 2012-2021 гг.

Примечания: t-значение – отношение коэффициента на его стандартную ошибку (большее абсолютное t-значение отражает меньшее p-значение, что в свою очередь позволяет сформировать больше доказательств в пользу нулевой гипотезы). Обозначения значимости в рамках p-значения: *** - < 0,01; ** - < 0,05; * - < 0,1. Количество наблюдений: 117 450. Коэффициент детерминации (R^2): 0,261. Результат расчета F-критерия показал хорошее качество модели торговых барьеров (приложение 36). Переменные: β_0 – свободный член, $\ln[GDP_{ti}]$ и $\ln[GDP_{tj}]$ – натуральные логарифмы ВВП стран-участниц Союза i и j , $\ln[Dist_{ij}]$ – логарифм расстояния между наиболее населенными пунктами стран i и j , $IndustInfrast_{ti}^{GDP\%}$ и $IndustInfrast_{tj}^{GDP\%}$ – доля накопления основного промышленного капитала стран в ВВП, $\ln[MeanR\&D_{tij}]$ – натуральный логарифм средних затрат на НИОКР в разрезе пар стран, $PctChangeOil_{tij}$ – процентное изменение среднегодовых цен на нефть, $\ln[MeanTF_{tij}]$ – натуральный логарифм среднего индекса свободы торговли в разрезе пар стран.

Источник: составлено автором.

Относительно остальных факторов роста взаимного товарооборота можно констатировать, что однопроцентный рост среднего индекса свободы торговли, средних внутренних затрат стран на НИОКР и среднегодовых цен на нефть Brent приводит к увеличению взаимного торгового оборота между странами-членами интеграционного объединения на 0,76, 0,07 и 0,20 % соответственно (рис. 3).

Представленные выше расчеты позволили определить, что в контексте современных международных отношений рост товарных потоков возможен при переходе стран ЕАЭС на инновационные методы развития. При этом в условиях ограниченности ресурсов странам интеграционного объединения необходимо маневрировать затратами на продуктовые и процессные инновации.

4. Предложены рекомендации по предотвращению торговых барьеров и активизации факторов роста товарооборота между странами ЕАЭС.

1. необходимо *изучение мирового опыта использования торговых барьеров странами интеграционных объединений*. В результате оценки мирового опыта применения торговых барьеров странами интеграционных блоков (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР, ЮСМКА) были предложены следующие рекомендации:

а) в рамках опыта ЕС странам ЕАЭС необходимо учесть следующее: 1) не рекомендуется допускать наличие преждевременной интеграции государств; 2) следует предотвращать ситуации, связанные с экономическим отставанием стран; 3) необходимо создать программу по целевой финансовой поддержке проектов, предлагаемую отдельными государствами, однако оцениваемую и утверждаемую экспертами интеграционного блока в целом; 4) следует позаимствовать опыт в области целеполагания и планирования.

б) в рамках опыта АСЕАН странам-участницам ЕАЭС следует учесть следующие аспекты: 1) интеграционные программы должны включать конечные цели и средства для их достижения; 2) отсутствие слаженного взаимодействия между ведомствами стран-участниц интеграционного объединения препятствует стабильному ведению взаимной торговли; 3) необходимо вовлекать частный сектор в интеграционные проекты и заниматься развитием государственно-

частного партнерства; 4) следует учесть опыт по упрощению таможенных процедур; 5) принять во внимание опыт стран интеграционных объединений по формированию зоны свободной торговли (ЗСТ) и их участие во Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве.

в) в рамках опыта стран МЕРКОСУР стоит учесть следующие направления для заимствования: 1) странам не следует формировать слабые наднациональные структуры объединения, приводящие к неслаженным действиям между странами-участницами во время экономических кризисов; 2) странам-членам объединения с неконкуренспособной и сырьевой экономикой следует любыми доступными средствами вкладывать ресурсы в направлении промышленного производства и научно-технического прогресса для минимизации негативных последствий политики торговой либерализации и диверсификации экспорта; 3) наличие и функционирование наднационального перераспределительного фонда, основанного на системе квот, позволит сгладить диспропорции в уровнях экономического развития стран; 4) странам объединения необходимо развивать возобновляемые источники энергии.

г) в рамках опыта стран ЮСМКА следует принять во внимание, что: 1) интеграционной группировке необходимо иметь компенсационный финансовый механизм, который позволит смягчить негативные последствия неравенства стран; 2) необходимо удерживать баланс между межнациональным сотрудничеством и национальной безопасностью стран, так как злоупотребление последним может затянуть развитие интеграционных процессов; 3) каждая страна должна следовать индивидуальным целям в объединении для достижения стабильного развития вне зависимости от текущего экономического положения; 4) торговое сотрудничество и использование ресурсов стран объединения может принести экономические выгоды; 5) инвестиционное сотрудничество позволит предотвратить угрозы, возникающие в процессе развития интеграционного объединения, и помочь менее развитым странам улучшить свое положение.

2. необходимо осуществить *подразделение товаров на отдельные группы, в отношении которых следует реализовать индивидуальные стратегии*

применения торговых барьеров. Подразделение товаров на определенные группы предполагает следующее:

а) товарная группа «реализованные товары-лидеры», содержащая наиболее конкурентоспособные товары, требует внедрения стратегии «позиционного сохранения», предполагающей преимущественное сохранение внешнеторговых барьеров с их поэтапной ликвидацией. К подобной группе товаров чаще всего относятся продукты шестизначных товарных групп ТН ВЭД, включенные в укрупненные группы ТН ВЭД 28-40 и ТН ВЭД 01-24.

б) товарная группа «нереализованные товары-лидеры», состоящая из продуктов, которые не реализовались в полной мере, нуждается в стратегии «промежуточного продвижения», включающей в себя: 1) оценку возможных рисков в будущем; 2) более активную политику ликвидации торговых барьеров. Данная группа товаров включает в себя преимущественно продукты шестизначных товарных групп ТН ВЭД, принадлежащих укрупненным группам ТН ВЭД 01-24 (рис. 4).

Группа товаров	Алгоритм принадлежности продуктов шестизначных товарных групп ТН ВЭД к конкретной группе товаров	Количество шестизначных товарных групп ТН ВЭД, относящихся к конкретной укрупненной группе
<p>Реализованные товары-лидеры</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. расчет индекса RCA для ЕАЭС в целом 2. ликвидация выбросов из основных данных по RCA для добавления в группу «реализованные товары-лидеры» 3. нормирование от 0 до 1 для имеющихся основных данных по индексу RCA (без учета выбросов) 4. выбор продуктов шестизначных товарных групп ТН ВЭД, имеющих нормированные значения в пределах от 0.75 (включительно) до 1 (включительно) 5. причисление полученных продуктов к категории «реализованные товары-лидеры» (вместе с выбросами) 	<p>Группа 01-24: 6 шт. Группа 25-27: 1 шт. + 2 выброса Группа 28-40: 7 шт. Группа 44-49: 5 шт. Группа 50-67: 1 шт. Группа 84-87, 90: 1 шт. + 1 выброс Группа «Прочее»: 4 шт. ВСЕГО: 25 шт. + 3 выброса = 28 шт.</p>
<p>Нереализованные товары-лидеры</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. расчет индекса RCA для ЕАЭС в целом 2. ликвидация выбросов 3. нормирование от 0 до 1 для имеющихся основных данных по индексу RCA (без учета выбросов) 4. выбор продуктов шестизначных товарных групп ТН ВЭД, имеющих нормированные значения в пределах от 0.50 (включительно) до 0.75 5. причисление полученных продуктов к категории «нереализованные товары-лидеры» 	<p>Группа 01-24: 7 шт. Группа 25-27: 2 шт. Группа 28-40: 2 шт. Группа 44-49: 2 шт. Группа 50-67: 1 шт. Группа 72-83: 2 шт. Группа 84-87, 90: 3 шт. ВСЕГО: 19 шт.</p>
<p>Товары-возможности</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. расчет индекса RCA для ЕАЭС в целом 2. ликвидация выбросов 3. нормирование от 0 до 1 для имеющихся основных данных по индексу RCA (без учета выбросов) 4. выбор продуктов шестизначных товарных групп ТН ВЭД, имеющих нормированные значения в пределах от 0.25 (включительно) до 0.50 5. причисление полученных продуктов к категории «товары-возможности» 	<p>Группа 01-24: 15 шт. Группа 25-27: 1 шт. Группа 28-40: 15 шт. Группа 41-43: 1 шт. Группа 44-49: 7 шт. Группа 50-67: 1 шт. Группа 72-83: 8 шт. Группа «Прочее»: 2 шт. ВСЕГО: 50 шт.</p>

Рис. 4. Подразделение шестизначных товарных групп ТН ВЭД стран ЕАЭС, 2022 г.

Источник: составлено автором.

в) товарная группа «товары-возможности», предполагающая включение перспективных нереализованных товаров, требует ввода стратегии «разумного снижения», предусматривающей радикальное снижение количества торговых барьеров с сопоставлением угроз, исходящих от них. Данная товарная группа оказалась наиболее многочисленной, и в ее состав входят преимущественно шестизначные товарные группы ТН ВЭД, принадлежащие укрупненным группам ТН ВЭД 01-24 и ТН ВЭД 28-40 (рис. 4).

3. В условиях современных угроз странам ЕАЭС следует *акцентировать внимание на разработку торговых стратегий, основанных на ранжировании положительных эффектов, исходящих из факторов роста взаимной торговли.*

Исходя из результатов, приведенных в таблице 6, можно выделить, что:

Таблица 6.

Ранжирование факторов роста товарооборота, 2012-2021 гг.

Место	Название показателя	Коэффициенты	Стратегия
1	Доля накопления основного промышленного капитала в ВВП страны ЕАЭС i	5,5641*** (0,357)	Средний коэффициент: 5,9402 Стратегия: необходимо в первую очередь направить ресурсы в сторону промышленного развития стран ЕАЭС, предусматривающего реализацию политики импортозамещения и формирование совместных предприятий. Учитывая текущее состояние торговых барьеров, данную политику целесообразнее начать с сельскохозяйственной отрасли экономики.
	Доля накопления основного промышленного капитала в ВВП страны ЕАЭС j	6,3164*** (0,352)	
2	Натуральный логарифм ВВП страны ЕАЭС i	0,8117*** (0,008)	Средний коэффициент: 0,8129 Стратегия: в качестве следующего приоритета необходимо установить стабильный экономический рост стран ЕАЭС, который может быть достигнут за счет усиления промышленного потенциала, реализации транзита и внешнеэкономического сотрудничества с третьими странами.
	Натуральный логарифм ВВП страны ЕАЭС j	0,8141*** (0,008)	
3	Натуральный логарифм среднего индекса свободы торговли в разрезе пар стран i и j	0,7611** (0,308)	Стратегия: следует обеспечить надлежащее формирование новых и развитие текущих общих рынков в ЕАЭС, а также своевременное выполнение «дорожных карт», направленных на обеспечение более открытых рынков в ЕАЭС.
4	Процентное изменение среднегодовых цен на нефть	0,2016*** (0,040)	Стратегия: учитывая зависимость стран ЕАЭС от цен на нефть и неустойчивость развития данного фактора роста взаимной торговли, необходимо заняться диверсификацией экспорта для преодоления проблемы «голландской болезни».
5	Натуральный логарифм средних внутренних затрат на НИОКР в разрезе пар стран ЕАЭС i и j	0,0700*** (0,009)	Стратегия: в условиях современных международных экономических отношений странам ЕАЭС следует обратить внимание на выявление направлений внутреннего инновационного развития. При этом внутренний инновационный потенциал стран ЕАЭС, предусматривающий внедрение процессных и продуктовых инноваций, следует в первую очередь реализовать в направлении аграрного рынка, являющегося наиболее подверженным барьерам.

Примечания: Обозначения значимости в рамках р-значения: *** - < 0,01; ** - < 0,05; * - < 0,1. Количество наблюдений: 117 450.

Источник: составлено автором.

а) вложение средств в промышленное производство является наиболее весомым фактором активизации взаимной товарной торговли в евразийском интеграционном объединении. Данное положение демонстрирует, что странам интеграционного объединения в первую очередь следует акцентировать внимание на развитие промышленной отрасли, предусматривающее создание совместных предприятий и реализацию политики импортозамещения;

б) внутренние затраты на НИОКР имеют незначительный положительный эффект на взаимную торговлю в ЕАЭС, что отражает слабый инновационный потенциал. Странам интеграционного объединения необходимо нарастить внутренний инновационный потенциал посредством формирования совместных инновационных программ, пополнения научных кадров и создания разумного соотношения между процессными и продуктовыми инновациями.

4. Анализ факторов роста взаимной торговли в ЕАЭС показал критическую ситуацию в инновационном развитии, подтвержденную статистическими данными организаций. В частности, Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской Академии Наук (ИНП РАН) выявлено, что у стран ЕАЭС наблюдается низкая эффективность расходов на НИОКР с точки зрения их преобразования в экспорт высокотехнологичной продукции. В этой ситуации необходимо провести реализацию инновационных внутренних направлений путем: а) *непрерывного мониторинга оценки влияния внутренних затрат на НИОКР стран ЕАЭС на промышленное производство*; б) *проведения грамотной маневренности инноваций в соотношении между процессными и продуктовыми инновациями для стран ЕАЭС*.

Выявлено, что за временной период 2012-2021 гг. рост внутренних затрат на НИОКР стран ЕАЭС на 1 единицу способствует росту промышленного производства и товарного экспорта на 11 и 21 единиц соответственно.

При выборе между продуктовыми и процессными инновациями странам ЕАЭС предпочтительнее сделать выбор в пользу процессных инноваций *по правилу соотношения «40 на 60»*, где 60 % затрат следует выделить на процессные инновации, а остальные 40 % на продуктовые инновации.

Политику инновационного развития стран-участниц ЕАЭС в первую очередь следует задействовать в отношении продукции сельскохозяйственных рынков, наиболее подверженных торговым барьерам, а вслед за ними по мере возможности акцентировать внимание на остальные товарные рынки для решения проблемы проявления внешнеторговых барьеров в ЕАЭС.

4. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в изданиях, входящих в перечень РУДН:

1. Мадиярова Д. М., Терлецкий М. В. Методические подходы к определению влияния барьеров на международную торговлю // *Международная экономика*. – 2021. – № 9. – С. 713-727.

2. Терлецкий М. В. Обзор основных методов выхода из барьерного тупика в международной торговле // *Международная экономика*. – 2022. – № 6. – С. 429-439.

3. Мадиярова Д. М., Терлецкий М. В. Взаимная товарная торговля России со странами ЕАЭС в условиях глобальной трансформации XXI века // *Научные труды ВЭО России*. – 2022. – Т. 235. – №. 3.– С. 345-356.

Статьи и материалы, опубликованные в базе SCOPUS:

4. Madiyarova D. M., Terletskiy M. V. Study of the impact of non-tariff measures of Russia, Kazakhstan and Kyrgyzstan on the import of goods in mutual trade with the EAEU member countries // *Research in Economic Anthropology*. – 2022. – Vol. 42 – Pp. 73–82.

Другие статьи и материалы конференций:

5. Terletskiy M. V., Madiyarova D. M. Drivers of mutual trade of the EAEU countries in conditions of trade barriers (on the example of mineral products) // *Game strategies for business integration in the digital economy*. – 2023. – Vol. 27 – Pp. 59–67.

6. Терлецкий М. В., Мадиярова Д. М. Цифровизация в странах Евразийского экономического союза. // *Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции «Экономический потенциал студенчества в региональной экономике»* (26 ноября 2020г.). – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. – С.249-255.

Терлецкий Максим Владимирович (Россия)

Взаимная торговля товарами стран ЕАЭС: барьеры и факторы роста

В исследовании отражены теоретические аспекты торговых барьеров посредством изучения подходов к их определению и классификации. Приведены основные методы их оценки. Изучен мировой опыт применения торговых барьеров в интеграционных блоках (на примере ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮСМКА). Обобщены теоретические взгляды относительно потенциальных факторов роста товарооборота внутри интеграционного объединения (на примере ЕАЭС).

Проанализировано текущее состояние торговых барьеров в ЕАЭС. Обобщен опыт ЕАЭС по предотвращению торговых барьеров во взаимной торговле. Выявлены сильные и слабые стороны евразийского интеграционного объединения.

Рассчитаны показатели частоты тарифных и нетарифных барьеров, отражающие процентную долю продукции, затронутую тарифными и нетарифными барьерами стран ЕАЭС. Проведена оценка влияния торговых барьеров и факторов роста товарооборота на взаимный внешнеторговый оборот стран ЕАЭС.

Разработаны и предложены рекомендации по снижению негативного влияния торговых барьеров и активизации факторов роста товарооборота между странами Евразийского экономического союза.

Maksim V. Terletskii (Russia)

Mutual trade in goods of the EAEU countries: barriers and growth factors

The study reflects the theoretical aspects of trade barriers by studying approaches to their definition and classification. The main methods of their evaluation are given. The world experience of the use of trade barriers in integration blocs has been studied (using the example of the EU, ASEAN, MERCOSUR, and USMCA). Theoretical views on potential factors of trade turnover growth within integration are summarized (using the example of the EAEU).

The current state of trade barriers in the EAEU is analyzed. The experience of the EAEU in preventing trade barriers in mutual trade is summarized. The strengths and weaknesses of the Eurasian integration association are revealed.

The frequency indicators of tariff and non-tariff barriers are calculated, reflecting the percentage of products affected by tariff and non-tariff barriers of the EAEU countries. The impact of trade barriers and factors of trade turnover growth on the mutual foreign trade turnover of the EAEU countries has been assessed.

Recommendations have been developed and proposed to reduce the negative impact of trade barriers and to activate the factors of trade turnover growth between the countries of the Eurasian Economic Union.